

Артисты, которых мы не видим

В О ВРЕМЯ короткого перерыва между спектаклями директор Александр Яковлевич Васильев, пользуясь свободной минутой, заканчивал партию в шахматы с концертмейстером Киселевским.

В это время в репетиционную ворвался смуглый коренастый парень с веселыми глазами.

— Пирожки свежие, горячие, налетай! — воскликнул он.

Комната быстро заполнилась артистами.

Так началось мое знакомство с коллективом Львовского кукольного театра, с артистами, которых зритель не видит.

В тот день ставили «Золушку», и я остался посмотреть спектакль. Где-то в середине второго акта в зал тихонько заглянул парень, который принес пирожки, с таким аппетитом уничтоженные коллегами.

— Володя Кондратович. Волнуется. Смотрит, как из зала видно, — прошептала Галина Ивановна Алифиренко, педагог театра, любезно взявшая надо мной «шефство».

Сегодня это был уже третий спектакль, однако в игре артистов не было заметно ни скованности, ни усталости, хотя не устать они не могли. Позже, побывав за кулисами и посмотрев

на их труд «со стороны», я убедился, что не так-то легко и просто на протяжении трех спектаклей подряд сохранять ювелирную точность движений куклы, выразительность жеста, звонкость голоса.

Раньше, когда я смотрел кукол, мне представлялось, что артисты, стоя за ширмой, только шевелят пальцами руки, на которой одета кукла, и что это не так уж сложно. Но каждому из нас приходилось, наверное, не раз убеждаться в жизни, что легкость и точность достигается упорным, нередко тяжелым трудом.

Так и на этот раз пришлось убедиться, что мастерство артиста-кукольника — это прежде всего труд и труд. Всем известно, что актер часами отрабатывает жест, позу, чтобы они выглядели на сцене естественными, жизненными. А какое мастерство нужно для того, чтобы этот жест, поза выглядели естественными, жизненными у куклы, оживленной искусством и талантом человека. А ведь когда куклу ведут Иванна Андреевна и Теодор Михайлович Серант или Харлампий Юрьевич Горпинич — старейшие артисты театра, — забываешь, что перед тобой маленькая фигурка из тряпок и папье-маше. Ты видишь героя спектакля, который страдает и радуется, борется и побеждает.

Я думал об этом, когда, стоя

за кулисами, наблюдал за игрой артистов. Высокая ширма скрывала их от зрителей, видевших только кукол, которые смеялись, танцевали. Но артисты не думали о том, что зритель не видит их. Они жили жизнью своих маленьких героев и героинь, смеялись и танцевали вместе с ними.

С этого дня я стал частым гостем в театре. Меня привлекал кипучий энтузиазм этих людей, их постоянная готовность помочь друг другу.

Вот Теодор Михайлович Серант. Это живая история театра. Не все, наверное, знают, что Львовский кукольный театр был создан по инициативе Никиты Сергеевича Хрущева. Находясь во Львове после войны, Никита Сергеевич высказал мысль о том, что полезно было бы создать во Львове кукольный театр, который доставит детям много радости.

И вот группа энтузиастов взялась за дело. Вначале была создана небольшая самостоятельная труппа при Доме народного творчества. Руководила ею Антонина Наумовна Мацкевич, а одним из начинающих актеров был студент политехнического института Теодор Серант.

Постепенно пополняясь все новыми и новыми энтузиастами, коллектив вскоре стал выступать как профессиональный. Начинать приходилось с азов. Артисты были и режиссерами, и рабочими сцены, и скульпторами. Кукол приходилось делать самим. Работали много. Театр выезжал в самые отдаленные районы области, в самые глухие села. Бывало и так, что приходилось идти по несколько километров пешком, нести на себе декорации. Но все это забывалось, когда вспыхивали улыбки на детских лицах, когда из всех соседних сел приводили матери детей туда, где «выступали куклы».

Шли годы, росло мастерство. В 1947 году театр отмечен в числе лучших на конкурсе в Киеве. Круг гастрольных поездок расширяется. Львовяне выступают в Донбассе, Закарпатье, на целине. В 1957 году в Москве на фестивале театр удостоен диплома 1-й степени.

Обо всем этом рассказал мне Теодор Михайлович. Он прошел вместе с родным театром большой путь, полный творческих исканий и удач. Трудно назвать сейчас

среди артистов театра человека, который бы не был учеником Теодора Михайловича, постоянно не перенимал бы у него мастерство и опыт.

Разными путями пришла в театр молодежь. Володя Кондратович начинал рабочим сцены. Он много и с большим вниманием работает над совершенствованием мастерства кукловода.

Олег Новохатский окончил театральное училище, работал в театре юного зрителя, в филармонии. Он считает, что хороший актер должен быть и режиссером. Это ближайший помощник главного режиссера театра Михаила Шурупова, много делающего для того, чтобы репертуар театра был разнообразным и интересным.

Недавно пришла в театр и Елена Андреевна Чалай. Своим мягким, спокойным характером она поддерживает в коллективе постоянное душевное равновесие. Артисты шутят, что она настолько сжилась с ролью доброй феи, которую играет в «Золушке», что не расстанется с ней и в жизни.

В этом кратком рассказе о людях театра мне хочется сказать несколько слов и о Галине Ивановне Алифиренко, педагоге. Должность эта учреждена в театре недавно. Но, думаю, дирекция театра поступила очень верно, пригласив человека, который бы держал постоянную связь со школами, следил за тем, чтобы пьесы, принимаемые театром к постановке, содержали не только эстетический, но и педагогический заряды. Работа педагога в театре, где посетители в основном младшие школьники — большое и ответственное дело. Насколько заинтересованно относится к ней Галина Ивановна, можно судить из того факта, что сейчас она заканчивает работу над кандидатской диссертацией об эстетической и воспитательной роли кукольного театра.

Можно было бы еще продолжить рассказ об этом способном коллективе, его людях, заботах и удачах. Но лучше всего, читатель, если ты сам придешь к ним в гости, побываешь на спектаклях (ведь в репертуаре театра есть и спектакли для взрослых). Поверь, не пожалеешь!

Г. КОЛОБОВ.